



Александр Блок

ПРЕДЧУВСТВУЮ ТЕБЯ...

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Любовная лирика

Александр Блок

Предчувствую тебя...

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Блок А. А.

Предчувствую тебя... / А. А. Блок — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовная лирика)

«Стихи Блока о любви – это колдовство. Как всякое колдовство, они необъяснимы и мучительны. О них почти невозможно говорить. Их нужно перечитывать, повторять, испытывая каждый раз сердцебиение, угорать от их томительных напевов и без конца удивляться тому, что они входят в память внезапно и навсегда...» — писал о Блоке Константин Паустовский. Классик русской литературы, один из самых ярких представителей поэзии Серебряного века, величайший поэт-символист, писатель, драматург Александр Блок обожествлял любовь, которая открыла ему высокий смысл жизни. Чувству любви он посвящал не только отдельные стихотворения, но и целые сборники своих поэтических произведений. Знакомясь с любовной лирикой Блока, можно проследить отразившийся в ее развитии, как в зеркале, весь его духовный путь, вобравший в себя трагические противоречия эпохи.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Блок А. А., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Предисловие	7
Стихи о прекрасной даме	8
Вступление	9
«Я вышел. Медленно сходили...»	10
«Ветер принёс издалёка...»	11
«Тихо вечерние тени...»	12
«Душа молчит. В холодном небе...»	13
«Ты отходишь в сумрак алый...»	14
«Ночью сумрачной и дикой...»	15
«Навстречу вешнему расцвету...»	16
«В день холодный, в день осенний...»	17
«Всё отлетают сны земные...»	18
«В передзакатные часы...»	19
«Всё бытие и сущее согласно...»	20
«Кто-то шепчет и смеётся...»	21
«Белой ночью месяц красный...»	22
«Небесное умом не измеримо...»	23
«Они звучат, они ликуют...»	24
«Одинокий, к тебе прихожу...»	25
«Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...»	26
«Не сердись и прости. Ты цветёшь одиноко...»	27
«За туманом, за лесами...»	28
«В бездействии младом, в передрасветной лени...»	29
«Сегодня шла Ты одиноко...»	30
«Она росла за дальними горами...»	31
«Внемля зову жизни смутной...»	32
«Прозрачные, неведомые тени...»	33
«Я жду призыва, ищу ответа...»	34
«Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла...»	35
«За городом в полях весною воздух дышит...»	36
«Вечереющий день, догорая...»	37
«Не жди последнего ответа...»	38
«Не пой ты мне и сладостно, и нежно...»	39
«Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных...»	40
«Признак истинного чуда...»	41
«Сумерки, сумерки вешние...»	42
«Ты горишь над высокой горою...»	43
«Видно, дни золотые пришли...»	44
«Кругом далёкая равнина...»	45
«Я всё гадаю над тобою...»	46
«Нет конца лесным тропинкам...»	47
«Мчит меня мёртвая сила...»	48
Посвящение	49
«Пройдёт зима – увидишь ты...»	50
«Встану я в утро туманное...»	51
«Снова ближе вечерние тени...»	52

«Хранила я среди молодых созвучий...»	53
«Скрипнула дверь. Задрожала рука...»	54
«Зарево белое, жёлтое, красное...»	55
«Я ли пишу, или ты из могилы...»	56
«Жду я холодного дня...»	57
«Будет день – и свершится великое...»	58
«Я долго ждал – ты вышла поздно...»	59
«Ночью вьюга снежная...»	60
Ворожба	61
«Недосказанной речи тревогу...»	62
«Молчи, как встарь, скрывая свет...»	63
«Вечереющий сумрак, поверь...»	64
При посылке роз	65
Ночь на Новый год	66
«Бегут неверные дневные тени...»	67
«Высоко с темнотой сливается стена...»	68
«Там, в полусумраке собора...»	69
«Я укрыт до времени в приделе...»	70
«Вдали мигнул огонь вечерний...»	71
«Сны раздумий небывалых...»	72
«На весенний праздник света...»	73
«Ты была светла до странности...»	74
«Или устал ты до времени...»	75
«Сны безотчётны, ярки краски...»	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Александр Блок
Предчувствую тебя...
Составитель И. А. Мудрова

*А ты душа, усталая, глухая,
О счастье твердишь, – который раз?*

А. Блок

Предисловие

Александр Блок родился в 1880 году в Санкт-Петербурге. Он стал представителем младшего поколения русских символистов, одним из самых музыкальных и трагичных поэтов XX века. Поэт прошел сложный путь, характерный для художников рубежа веков, и занимает уникальное место в истории русской литературы. Именно Блок выразил противоречивый дух Серебряного века и определил его доминирующий цвет – цвет серебра. Музыкальная основа его лирики, блоковские образы Родины и Любви являются золотым достоянием Серебряного века.

Блок стал знаковой фигурой в русской культуре первой четверти XX века. Цветаева вручила ему свои произведения на одном из поэтических вечеров и посвятила ему стихи. Приехав в Петербург, Есенин первым делом пошел к Блоку. Ахматова послала ему журнал со своей публикацией, в «Поэме без героя» назвала Блока «трагическим тенором эпохи». Клюев пишет ему письмо с просьбой объяснить суть современной культуры. Маяковский ему одному подает руку в революционные дни: «Здравствуйте, Александр Блок!» Северянин дарит ему свою книгу с надписью «Поэт!..» Ходасевич о поэзии Блока скажет: «... в ней очень рано и очень верно слышали, угадали, почуяли «роковую о гибели весть». Его любили. Блок, пройдя через многие творческие и жизненные испытания, сохранил любовь к жизни и человеку. Он создал неповторимый художественный мир.

В большинстве своих произведений поэт воспевал любовь как ниспосланное свыше чувство. Поэт обожествлял любовь, которая открыла ему высокий смысл жизни. Чувству любви он посвящал не только отдельные стихотворения, но и целые сборники своих поэтических произведений. Знакомая с любовной лирикой Блока, можно проследить отразившийся в ее развитии, как в зеркале, весь его духовный путь, вобравший в себя трагические противоречия эпохи.

В юности Блок, ученик и последователь романтизма, самостоятельно открыл возможности символа для передачи глубин духовной жизни «внутреннего человека». В первом символистском цикле стихотворений «Стихи о Прекрасной Даме» (1904) Прекрасная Дамы – Вечная Женственность, Душа Мира, Вечная Тайна, открытие которой приведет к Истине.

Любовный цикл «Снежная маска» (1907) раскрывает чувства поэта с другой, человеческой, реальной стороны. Стихи этого цикла о настоящей жизненной ситуации.

«Кармен» (1914) – так назвал Блок стихи, посвященные страстному чувству, охватившему его самого.

В зрелые годы Блок – оригинальный поэт со своей темой Любви, связанной с глубоким трагизмом. Цикл «Страшный мир» (1909–1916), имея главную тему – Любовь, полон состояния собственной греховности, безверия, опустошенности, смертельной усталости.

Тема любви в лирике Блока, непосредственно завися в ходе своего развития от личных переживаний поэта, терпела постоянные метаморфозы, вызванные изменениями мировоззрения поэта.

В позднем творчестве Блока трагизм не только предчувствия, но и ясного видения неправимого разрыва «связи времен», ведущего к умалению человеческой свободы и свободы художника. За полгода до смерти Блок говорил о Пушкине: «... поэт умирает, потому что дышать ему больше нечем: жизнь потеряла смысл». Это можно сказать и о самом Александре Блоке. Он умер в 1921 году.

Стихи о прекрасной даме

1901–1902

Ранняя любовная лирика Блока составила первую книгу 1904 года «Стихи о Прекрасной Даме». В этих произведениях за основу взято чувство подлинной любви к своей невесте, мечтами о которой буквально жил Александр Блок. Стихи о любви в этом сборнике содержат мистическое преклонение перед Вечной Женственностью и Владычицей Вселенной. Перед нами предстает образ возлюбленной с признаками настоящего божества – Небесной Девы и Лучезарной Царицы, лишенной каких-либо земных черт. Долг поэта – молитвенное служение, духовное восхождение, необходимое для лицезрения Ее Красоты.

Настроения поэта меняются от восторженных слов к сомнениям, предвещающим гибель Прекрасной Дамы как «снов раздумий небывалых». Поэт все чаще стремится к тому, чтобы душевные чувства взяли верх над плотскими мыслями.

Особенностью «Стихов о Прекрасной Даме» является то, что стихотворения, выступающие как самостоятельные произведения, вместе с тем представляют собой части единого целого; описываемые в стихотворениях события предстают как эпизоды единого сюжета. На поверхностном уровне содержание цикла похоже на «лирический дневник», историю любви героя: Блок датирует все стихотворения цикла и располагает их строго хронологически.

Поэт действительно очень любил свою жену, но этот брак был очень странным. Блок называл свою жену Прекрасной Ламой, считая, что физическая близость – помеха близости духовной. А Любовь Менделеева мечтала о земном женском счастье и была вынуждена искать его с другими. В его жизни были только две женщины – Люба (жена) и «все остальные». Александр Блок и Любовь Менделеева: странный семейный союз, в котором третий не был лишним.

В «Стихах о Прекрасной Ламе» героиня занимает пространство: «высшие миры» неба, зари, звезд, солнца, «высокой горы»; ее время – Вечность; знаки ее приближения – вечерняя заря, закат, весна; ее цветовые характеристики – «светлая», «розовая», «алая», «голубая», «золотая»; ее звуковая гамма – «песня», «смех», «звучная тишина». «Я», принадлежит «нижнему миру», миру «долин», «болот», городских улиц и в то же время устремлен к небу, к свету, к «Леве». Встреча героев – это выход «я» за границы его привычного земного пространства (открывание окон, проникновение в Ее «терем») или нисхождение «Ты» на землю, приближение к «я».

Вступление

Отдых напрасен. Дорога крута.
Вечер прекрасен. Стучу в ворота.

Дольнему стуку чужда и строга,
Ты рассыпаешь кругом жемчуга.

Терем высок, и заря замерла.
Красная тайна у входа легла.

Кто поджигал на заре терема,
Что воздвигала Царевна Сама?

Каждый конёк на узорной резьбе
Красное пламя бросает к тебе.

Купол стремится в лазурную высь.
Синие окна румянцем зажглись.

Все колокольные звоны гудят
Залит весной беззакатный наряд.

Ты ли меня на закатах ждала?
Терем зажгла? Ворота отперла?

28 декабря 1903

«Я вышел. Медленно сходили...»

Я вышел. Медленно сходили
На землю сумерки зимы.
Минувших дней молодые были
Пришли доверчиво из тьмы...

Пришли и встали за плечами,
И пели с ветром о весне...
И тихими я шёл шагами,
Провидя вечность в глубине...

О, лучших дней живые были!
Под вашу песнь из глубины
На землю сумерки сходили
И вечности вставали сны!..

*25 января 1901
С.-Петербург*

«Ветер принёс издалёка...»

Ветер принёс издалёка
Песни весенней намёк,
Где-то светло и глубоко
Неба открылся клочок.

В этой бездонной лазури,
В сумерках близкой весны
Плакали зимние бури,
Реяли звёздные сны.

Робко, темно и глубоко
Плакали струны мои.
Ветер принёс издалёка
Звучные песни твои.

29 января 1901

«Тихо вечерние тени...»

Тихо вечерние тени
В синих ложатся снегах.
Сонмы нестройных видений
Твой потревожили прах.
Спишь ты за дальней равниной,
Спишь в снеговой пелене...
Песни твоей лебединой
Звуки почудились мне.
Голос, зовущий тревожно,
Эхо в холодных снегах...
Разве воскреснуть возможно?
Разве былое – не прах?
Нет, из господнего дома
Полный бессмертия дух
Вышел родной и знакомой
Песней тревожить мой слух.
Сонмы могильных видений,
Звуки живых голосов...
Тихо вечерние тени
Синих коснулись снегов.

2 февраля 1901

«Душа молчит. В холодном небе...»

Душа молчит. В холодном небе
Всё те же звёзды ей горят
Кругом о злате иль о хлебе
Народы шумные кричат...
Она молчит, – и внемлет крикам,
И зрит далёкие миры,
Но в одиночестве двуликом
Готовит чудные дары,
Лары своим богам готовит
И, умахённая, в тиши,
Неустающим слухом ловит
Далёкий зов другой души...

Так – белых птиц над океаном
Неразлучённые сердца
Звучат призывом за туманом,
Понятным им лишь до конца.

3 февраля 1901

«Ты отходишь в сумрак алый...»

Ты отходишь в сумрак алый,
В бесконечные круги.
Я слышал отзвук малый,
Отдалённые шаги.

Близко ты или далече
Затерялась в вышине?
Ждать иль нет внезапной встречи
В этой звучной тишине?

В тишине звучат сильнее
Отдалённые шаги,
Ты ль смыкаешь, пламенея,
Бесконечные круги?

6 марта 1901

«Ночью сумрачной и дикой...»

О. М. Соловьёвой

Ночью сумрачной и дикой —
Сын бездонной глубины —
Бродит призрак бледноликий
На полях моей страны,
И поля во мгле великой
Чужды, хладны и темны.

Лишь порой, заслышав бога,
Дочь блаженной стороны
Из родимого чертога
Гонит призрачные сны,
И в полях мелькает много
Чистых девственниц весны.

23 апреля 1901

«Навстречу вешнему расцвету...»

Навстречу вешнему расцвету
Зазеленели острова.
Одна лишь песня не допета,
Забылись вечные слова...

Душа в стремленьи запоздала,
В пареньи смутном замерла,
Какой-то тайны не познала,
Каких-то снов не поняла...

И вот – в завистливом смущеньи
Глядит – растаяли снега,
И рек нестройное течение
Свои находит берега.

25 апреля 1901

«В день холодный, в день осенний...»

В день холодный, в день осенний
Я вернусь туда опять
Вспомнить этот вздох весенний,
Прошлый образ увидеть.

Я приду – и не заплачу,
Вспоминая, не сгорю.
Встречу песней наудачу
Новой осени зарю.

Злые времени законы
Усыпили скорбный дух.
Прошлый вой, былые стоны
Не услышишь – я потух.

Самый огонь – слепые очи
Не сожжёт мечтой былой.
Самый день – темнее ночи
Усыпленному душой.

*27 апреля 1901
Поле за Старой Деревней*

«Всё отлетают сны земные...»

Так – разошлись в часы рассвета.

А. Б.

Всё отлетают сны земные,
Всё ближе чуждые страны.
Страны холодные, немые,
И без любви, и без весны.

Там – далеко, открыв зеницы,
Виденья близких и родных
Проходят в новые темницы
И равнодушно смотрят в них.

Там – мать сына не узнает,
Потухнут страстные сердца...
Там безнадежно угасает
Моё скитанье – без конца...

И вдруг, в преддверьи заточенья,
Послышу дальние шаги...
Ты – одиноко – в отдалении,
Сомкнёшь последние круги...

4 мая 1901

«В передзакатные часы...»

В передзакатные часы
Среди деревьев вековых
Люблю неверные красы
Твоих очей и слов твоих.

Прощай, идёт ночная тень,
Ночь коротка, как вешний сон,
Но знаю – завтра новый день,
И новый для тебя закон.

Не бред, не призрак ты лесной,
Но старина не знала фей
С такой неверностью очей,
С душой изменчивой такой!

5 мая 1901

«Всё бытиё и сущее согласно...»

Всё бытиё и сущее согласно
В великой, непрестанной тишине.
Смотри туда участно, безучастно, —
Мне всё равно – вселенная во мне.
Я чувствую, и верую, и знаю,
Сочувствием провидца не прельстишь.
Я сам в себе с избытком заключаю
Все те огни, какими ты горишь.
Но больше нет ни слабости, ни силы,
Прошедшее, грядущее – во мне.
Всё бытиё и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.
Я здесь в конце, исполненный прозренья,
Я перешёл граничную черту.
Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту.

17 мая 1901

«Кто-то шепчет и смеётся...»

Кто-то шепчет и смеётся
Сквозь лазоревый туман.
Только мне в тиши взгрустнётся
Снова смех из милых стран!

Снова шопот – ив шептаны
Чья-то ласка, как во сне,
В чьём-то женственном дыханьи,
Видно, вечно радость мне!

Пошепчи, посмейся, милый,
Милый образ, нежный сон;
Ты нездешней, видно, силой
Наделён и окрылён.

20 мая 1901

«Белой ночью месяц красный...»

Белой ночью месяц красный
Выплывает в синеве.
Бродит призрачно-прекрасный,
Отражается в Неве.

Мне провидится и снится
Исполнение тайных дум.
В вас ли доброе таится,
Красный месяц, тихий шум?

22 мая 1901

«Они звучат, они ликуют...»

Они звучат, они ликуют,
Не уставая никогда,
Они победу торжествуют,
Они блаженны навсегда.

Кто уследит в окрестном звоне,
Кто ощутит хоть краткий миг
Мой бесконечный в тайном лоне,
Мой гармонический язык?
Пусть всем чужда моя свобода,
Пусть всем я чужд, в саду моём
Звенит и буйствует природа.
Я – соучастник ей во всём!

30 мая 1901

«Одинокий, к тебе прихожу...»

Одинокий, к тебе прихожу,
Околдован огнями любви.
Ты гадаешь. – Меня не зови —
Я и сам уж давно ворожу.

От тяжёлого бремени лет
Я спасался одной ворожкой,
И опять ворожу над тобой,
Но неясен и смутен ответ.

Ворожкой полонённые дни
Я лелею года, – не зови...
Только скоро ль погаснут огни
Заколдованной тёмной любви?

1 июня 1901
С. Шахматово

«Предчувствую Тебя. Года проходят мимо ...»

*И тяжкий сон житейского сознания
Ты отряхнёшь, тоскуя и любя.
Вл. Соловьёв*

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо —
Всё в облике одном предчувствую Тебя.

Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо,
И молча жду, – тоскуя и любя.

Весь горизонт в огне, и близко появленьё,
Но страшно мне: изменишь облик Ты,

И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.

О, как паду – и горестно, и низко,
Не одолев смертельные мечты!

Как ясен горизонт! И лучезарность близко.
Но страшно мне: изменишь облик Ты.

*4 июня 1901
С. Шахматово*

«Не сердись и прости. Ты цветёшь одиноко...»

...и поздно желать.

Всё минуло: и счастье и горе.

Вл. Соловьёв

Не сердись и прости. Ты цветёшь одиноко,
Да и мне не вернуть
Этих снов золотых, этой веры глубокой...
Безнадёжен мой путь.

Мыслью сонной цветя, ты блаженствуешь
много,

Ты лазурью сильна.
Мне – другая и жизнь, и другая дорога,
И душе – не до сна.

Верь – несчастней моих молодых поклонений
Нет в обширной стране,
Где дышал и любил твой таинственный гений,
Безучастный ко мне.

10 июня 1901

«За туманом, за лесами...»

За туманом, за лесами
Загорится – пропадёт,
Еду влажными полями —
Снова издали мелькнёт

Так блудящими огнями
Поздней ночью, за рекой,
Над печальными лугами
Мы встречаемся с Тобой.

Но и ночью нет ответа,
Ты уйдёшь в речной камыш,
Унося источник света,
Снова издали манишь.

14 июня 1901

«В бездействии младом, в передрагветной лени...»

В бездействии младом, в передрагветной лени
Душа парила ввысь, и там Звезду нашла.
Туманен вечер был, ложились мягко тени.
Вечерняя Звезда, безмолвствуя, ждала.

Невозмутимая, на тёмные ступени
Вступила Ты, и, Тихая, всплыла.
И шаткою мечтой в передрагветной лени
На звёздные пути Себя перенесла.

И протекала ночь туманом сновидений.
И юность робкая с мечтами без числа.
И близится рассвет. И убегают тени.
И, Ясная, Ты с солнцем потекла.

19 июня 1901

«Сегодня шла Ты одиноко...»

Сегодня шла Ты одиноко,
Я не видал Твоих чудес.
Там, над горой Твоей высокой,
Зубчатый простирался лес.

И этот лес, сомкнутый тесно,
И эти горные пути
Мешали слиться с неизвестным,
Твоей лазурью процвести.

22 июня 1901

«Она росла за дальними горами...»

С. Соловьёву

Она росла за дальними горами.
Пустынный дол – ей родина была.
Никто из вас горящими глазами
Её не зрел – она одна росла.
И только лик бессмертного светила —
Что день – смотрел на девственный расцвет,
И, влажный знак, она к нему всходила,
Она в себе хранила тайный след.
И в смерть ушла, желая и тоскуя.
Никто из вас не видел здешний прах...
Вдруг расцвела, в лазури торжествуя,
В иной дали и в неземных горах.
И ныне вся овеяна снегами.
Кто белый храм, безумцы, посетил?
Она цвела за дальними горами,
Она течёт в ряду иных светил.

26 июня 1901

«Внемля зову жизни смутной...»

Внемля зову жизни смутной,
Тайно плещущей во мне,
Мысли ложной и минутной
Не отдамся и во сне.
Жду волны – волны попутной
К лучезарной глубине.

Чуть слежу, склонив колени,
Взором кроток, сердцем тих,
Уплывающие тени
Суетливых дел мирских
Средь видений, сновидений,
Голосов миров иных.

3 июля 1901

«Прозрачные, неведомые тени...»

Прозрачные, неведомые тени
К Тебе плывут, и с ними Ты плывёшь,
В объятия лазурных сновидений,
Невнятных нам, – Себя Ты отдаёшь.

Перед Тобой синеют без границы
Моря, поля, и горы, и леса,
Перекликаются в свободной выси птицы,
Встаёт туман, алеют небеса.

А здесь, внизу, в пыли, в уничиженьи,
Узрев на миг бессмертные черты,
Безвестный раб, исполнен вдохновенья,
Тебя поёт. Его не знаешь Ты,

Не отличишь его в толпе народной,
Не наградишь улыбкою его,
Когда вослед взирает, несвободный,
Вкусив на миг бессмертья Твоего.

3 июля 1901

«Я жду призыва, ищу ответа...»

Я жду призыва, ищу ответа,
Немее небо, земля в молчаньи,
За жёлтой нивой – далёко где-то —
На миг проснулось моё воззванье.

Из отголосков далёкой речи,
С ночного неба, с полей дремотных,
Всё мнятся тайны грядущей встречи,
Свиданий ясных, но мимолётных.

Я жду – и трепет объемлет новый.
Всё ярче небо, молчанье глуше...
Ночную тайну разрушит слово...
Помилуй, боже, ночные души!

На миг проснулось за нивой, где-то,
Далёким эхом моё воззванье.
Всё жду призыва, ищу ответа,
Но странно длится земли молчанье.

7 июля 1901

«Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла...»

Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла
Над берегом Невы и за чертой столицы?
Не ты ли тайный страх сердечный совлекла
С отвагою мужей и с нежностью девицы?

Ты песню без конца растаяла в снегах
И раннюю весну созвучно повторила.
Ты шла звездой мне, но шла в дневных лучах
И камни площадей и улиц освятила.

Тебя пою, о, да! Но просиял твой свет
И вдруг исчез – в далёкие туманы.
Я направляю взор в таинственные страны, —

Тебя не вижу я, и долго бога нет.
Но верю, ты взойдёшь, и вспыхнет сумрак алый,
Смыкая тайный круг, в движеньи запоздалый.

8 июля 1901

«За городом в полях весною воздух дышит...»

За городом в полях весною воздух дышит.
Иду и трепещу в предвестии огня.
Там, знаю, впереди – морскую зыбь колышет
Дыханье сумрака – и мучает меня.

Я помню: далеко шумит, шумит столица.
Там, в сумерках весны, неугомонный зной.
О, скудные сердца! Как безнадежны лица!
Не знавшие весны тоскуют над собой.

А здесь, как память лет невинных и великих,
Из сумрака зари – неведомые лики
Вещают жизни строй и вечности огни...

Забудем дольний шум. Явись ко мне без гнева,
Закатная, Таинственная Дева,
И завтра и вчера огнём соедини.

12 июля 1901

«Вечереющий день, догорая...»

Вечереющий день, догорая,
Отступает в ночные края.
Посещает меня, возрастая,
Неотступная Тайна моя.

Неужели и страстная дума,
Бесконечно земная волна,
Затерявшись средь здешнего шума,
Не исчерпает жизни до дна?

Неужели в холодные сферы
С неразгаданной тайной земли
Отошли и печали без меры,
И любовные сны отошли?

Умирают мои угнетенья,
Утоляются горести дня,
Только Ты одинокою тенью
Посети на закате меня.

11 июля 1901

«Не жди последнего ответа...»

Не жди последнего ответа,
Его в сей жизни не найти.
Но ясно чует слух поэта
Далёкий гул в своём пути.

Он приклонил с вниманьем ухо,
Он жадно внемлет, чутко ждёт,
И донеслось уже до слуха:
Цветёт, блаженствует, растёт...

Всё ближе – чаянье сильнее,
Но, ах! – волненья не снести...
И вещей падает, немея,
Заслыша близкий гул в пути.

Кругом – семья в чаду молений,
И над кладбищем – мерный звон.
Им не постигнуть сновидений,
Которых не дождался он!..

19 июля 1901

«Не пой ты мне и сладостно, и нежно...»

Не пой ты мне и сладостно, и нежно:
Утратил я давно с юдолью связь.
Моря души – просторны и безбрежны,
Погибнет песнь, в безбрежность удалясь.

Одни слова без песен сердцу ясны.
Лишь правдой их нал сердцем процветёшь.
А песни звук – докучливый и страстный —
Таит в себе невидимую ложь.

Мой юный пыл тобою же осмеян,
Покинут мной – туманы позади.
Объемли сны, какими я оваян,
Пойми сама, что будет впереди.

19 июля 1901

«Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных...»

Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных,
Ни лета зрелого, ни молодой весны.
Они прошли – светло и беспокойно,
И вновь придут – они землёй даны.

Мне жаль, что день великий скоро минет,
Умрёт едва рождённое дитя.
О, жаль мне, друг, – грядущий пыл остынет,
В прошедший мрак и в холод уходя!

Нет, хоть в конце тревожного скитанья
Найду пути, и не вздохну о дне!
Не омрачить заветного свиданья
Тому, кто здесь вздыхает обо мне.

27 июля 1901

«Признак истинного чуда...»

Признак истинного чуда
В час полночной темноты —
Мглистый мрак и камней гряда,
В них горишь алмазом ты.

А сама – за мглой речною
Направляешь горный бег
Ты лазурью золотою
Просиявшая навек.

29 июля 1901
Фабрика

«Сумерки, сумерки вешние...»

*Дождёшься ль вечерней порой
Опять и желанья, и лодки.
Весла, и огня за рекой?*

Фет

Сумерки, сумерки вешние,
Хладные волны у ног,
В сердце – надежды нездешние,
Волны бегут на песок.

Отзвуки, песня далёкая,
Но различить – не могу.
Плачет душа одинокая
Там, на другом берегу.

Тайна ль моя совершается,
Ты ли зовёшь вдалеке?
Лодка ныряет, качается,
Что-то бежит по реке.

В сердце – надежды нездешние,
Кто-то навстречу – бегу...
Отблески, сумерки вешние,
Клики на том берегу.

16 августа 1901

«Ты горишь над высокой горою...»

Ты горишь на высокой горою,
Недоступна в своём терему.
Я примчусь вечерней порою,
В упоенье мечту обниму

Ты, слышав меня издаля,
Свой костёр разведёшь ввечеру,
Стану, верный велениям Рока,
Постигать огневую игру

И когда среди мрака снопами
Искры станут кружиться в дыму,
Я умчусь с огневыми кругами
И настигну Тебя в терему

18 августа 1901

«Видно, дни золотые пришли...»

Видно, дни золотые пришли.
Все деревья стоят, как в сиянии.
Ночью холодом веет с земли;
Утром белая церковь вдали
И близка и ясна очертаньем.

Всё поют и поют вдалеке,
Кто поёт – не пойму; а казалось,
Будто к вечеру там, на реке —
В камышах ли, в сухой осоке, —
И знакомая песнь раздавалась.

Только я не хочу узнавать.
Да и песням знакомым не верю.
Всё равно – мне певца не понять.
От себя ли скрывать
Роковую потерю?

24 августа 1901

«Кругом далёкая равнина...»

Кругом далёкая равнина,
Да толпы обгорелых пней
Внизу – родимая долина,
И тучи стелятся над ней.

Ничто не манит за собою,
Как будто даль сама близка.
Здесь между небом и землёю
Живёт угрюмая тоска.

Она и днём и ночью роет
В полях песчаные бугры.
Порою жалобно завоет
И вновь умолкнет – до поры.

И всё, что будет, всё, что было,
Холодный и бездушный прах,
Как эти камни над могилой
Любви, затерянной в потях.

25 августа 1901

Д. Ивлево

«Я всё гадаю над тобою...»

Я всё гадаю над тобою,
Но, истомлённый ворожкой,
Смотрю в глаза твои порою
И вижу пламень роковой.

Или великое свершилось,
И ты хранишь завет времён
И, озарённая, укрылась
От дуновения племён?

Но я, покорствуя заране,
Знай, сохраню святой завет
Не оставляй меня в тумане
Твоих первоначальных лет

Лежит заклятье между нами,
Но, в постоянстве недвижим,
Скрываю родственное пламя
Под бедным обликом своим.

27 августа 1901

«Нет конца лесным тропинкам...»

Нет конца лесным тропинкам.
Только встретить до звезды
Чуть заметные следы...
Внемлет слух лесным былинкам.

Всюду ясная молва
Об утраченных и близких...
По верхушкам ёлок низких
Перелётные слова...

Не замечу ль по былинкам
Потаённого следа...
Вот она – зажглась звезда!
Нет конца лесным тропинкам.

2 сентября 1901
Церковный лес

«Мчит меня мёртвая сила...»

Мчит меня мёртвая сила,
Мчит по стальному пути.
Небо уныньем затмило,
В сердце – твой голос: «Прости».

Да, и в разлуке чиста ты
И непорочно свята.
Вон огневого заката
Ясная гаснет черта.

Нет безнадежного горя!
Сердце – под гнётом труда,
А на небесном просторе —
Ты – золотая звезда.

6 сентября 1901
Почтовый поезд

Посвящение

Встали надежды пророка —
Близки лазурные дни.
Пусть лучезарность востока
Скрыта в неясной тени.

Но за туманами сладко
Чуется близкий рассвет
Мне мировая разгадка
Этот безбрежный поэт.

Здесь – голубыми мечтами
Светлый возвысился храм.
Всё голубое – за Вами
И лучезарное – к Вам.

18 сентября 1901

«Пройдёт зима – увидишь ты...»

Пройдёт зима – увидишь ты
Мои равнины и болота
И скажешь: «Сколько красоты!
Какая мёртвая дремота!»

Но помни, юная, в тиши
Моих равнин хранил я думы
И тщетно ждал твоей души,
Больной, мятежный и угрюмый.

Я в этом сумраке гадал,
Взирал в лицо я смерти хладной
И бесконечно долго ждал,
В туманы всматриваясь жадно.

Но мимо проходила ты, —
Среди болот хранил я думы,
И этой мёртвой красоты
В душе остался след угрюмый.

21 сентября 1901

«Встану я в утро туманное...»

Встану я в утро туманное,
Солнце ударит в лицо.
Ты ли, подруга желанная,
Всходишь ко мне на крыльцо?

Настежь ворота тяжёлые!
Ветром пахнуло в окно!
Песни такие весёлые
Не раздавались давно!

С ними и в утро туманное
Солнце и ветер в лицо!
С ними подруга желанная
Всходит ко мне на крыльцо!

3 октября 1901

«Снова ближе вечерние тени...»

Снова ближе вечерние тени,
Ясный день догорает вдали.
Снова сонмы нездешних видений
Всколыхнулись – плывут – подошли.

Что же ты на великую встречу
Не вскрываешь свои глубины?
Или чуешь иного предтечу
Несомненной и близкой весны?

Чуть во мраке светильник завижу
Поднимусь и, не глядя, лечу.
Ты же в сумраке, милая, ближе
К неподвижному жизни ключу.

14 октября 1901

«Хранила я среди молодых созвучий...»

Хранила я среди молодых созвучий
Задумчивый и нежный образ дня.
Вот дунул вихрь, поднялся прах летучий,
И солнца нет, и сумрак вокруг меня.

Но в келье – май, и я живу, незрима,
Одна, в цветах, и жду другой весны.
Идите прочь – я чую серафима,
Мне чужды здесь земные ваши сны.

Идите прочь, скитальцы, дети, боги!
Я расцвету ещё в последний день,
Мои мечты – священные чертоги,
Моя любовь – немеющая тень.

17 октября 1901

«Скрипнула дверь. Задрожала рука...»

Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Вышла я в улицы сонные.
Там, в поднебесьи, идут облака
Через туман озарённые.

С ними – знакомое, слышу, вослед...
Нынче ли сердце пробудится?
Новой ли, прошлой ли жизни ответ,
Вместе ли оба почувятся?

Если бы злое несли облака,
Сердце моё не дрожало бы...
Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Слёзы. И песни. И жалобы.

3 ноября 1901

«Зарево белое, жёлтое, красное...»

Зарево белое, жёлтое, красное,
Крики и звон вдалеке.
Ты не обманешь, тревога напрасная,
Вижу огни на реке.

Заревом ярким и поздними криками
Ты не разрушишь мечты.
Смотрится призрак очами великими
Из-за людской суеты.

Смертью твоею натещу лишь взоры я,
Жги же свои корабли!
Вот они – тихие, светлые, скорые —
Мчатся ко мне издали.

6 ноября 1901

«Я ли пишу, или ты из могилы...»

Я ли пишу, или ты из могилы
Выслала юность свою, —
Прежними розами призрак мне милый
Я, как тогда, обовью.

Если умру – перелётные птицы
Призрак развеют, шутя.
Скажешь и ты, разбирая страницы:
«Божье то было дитя».

21 ноября 1901

«Жду я холодного дня...»

Жду я холодного дня,
Сумерек серых я жду
Замерло сердце, звеня:
Ты говорила: «Приду, —

Жди на распутьи – вдали
Людных и ярких дорог,
Чтобы с величием земли
Ты разлучиться не мог

Тихо приду и замру,
Как твоё сердце, звеня,
Двери тебе отопру
В сумерках зимнего дня».

21 ноября 1901

«Будет день – и свершится великое...»

Будет день – и свершится великое,
Чую в будущем подвиг души.

Ты – другая, немая, безлика,
Притаилась, колдуешь в тиши.

Но во что обратишься – не ведаю,
И не знаешь ты, буду ли твой,

А уж *Там* веселятся победою
Над единой и страшной душой.

28 ноября 1901

«Я долго ждал – ты вышла поздно...»

Я долго ждал – ты вышла поздно,
Но в ожидании ожил дух,
Ложился сумрак, но бесслѣзно
Я напрягал и взор и слух.

Когда же первый вспыхнул пламень
И слово к небу понеслось, —
Разбился лёд, последний камень
Упал, – и сердце занялось.

Ты в белой вьюге, в снежном стоне
Опять волшебницей всплыла,
И в вечном свете, в вечном звоне
Церквей смешались купола.

27 ноября 1901

«Ночью вьюга снежная...»

Ночью вьюга снежная
Заметала след.
Розовое, нежное
Утро будит свет

Встали зори красные,
Озаряя снег.
Яркое и страстное
Всколыхнуло брег.

Вслед за льдиной синею
В полдень я всплыву.
Леву в снежном инее
Встречу наяву.

5 декабря 1901

Ворожба

Я могуч и велик ворожбою,
Но тебя уследить – не могу.
Полечу ли в эфир за тобою —
Ты цветёшь на земном берегу
Опускаюсь в цветущие степи —
Ты уходишь в вечерний закат,
И меня оковавшие цепи
На земле одиноко бренчат

Но моя ворожба не напрасна:
Пусть печально и страшно «вчера».
Но сегодня – и тайно и страстно
Заалело полнеба с утра.
Я провижу у дальнего края
Разгоревшейся тучи – тебя.
Ты глядишь, улыбаясь и зная,
Ты придёшь, трепеща и любя.

5 декабря 1901

«Недосказанной речи тревогу...»

Недосказанной речи тревогу
Хороно до свиданья в ночи.
Окна терема – все на дорогу,
Вижу слабое пламя свечи.

Ждать ли поздней условленной встречи?
Знаю – юная сердцем в пути, —
Ароматом неведомой встречи
Сердце хочет дрожать и цвести.

В эту ночь благовонные росы,
Словно влажные страсти слова,
Тяжко лягут на мягкие косы —
Утром будет гореть голова...

Но несказанной речи тревогу
До свиданья в ночи – не уйму.
Слабый пламень глядит на дорогу,
Яркий пламень дрожит в терему.

6 декабря 1901

«Молчи, как встарь, скрывая свет...»

Молчи, как встарь, скрывая свет, —
Я ранних тайн не жду.
На мой вопрос – один ответ:
Ищи свою звезду.

Не жду я ранних тайн, поверь
Они не мне взойдут.
Передо мной закрыта дверь
В таинственный приют.

Передо мной – суровый жар
Душевных слёз и бед,
И на душе моей пожар —
Один, один ответ.

Молчи, как встарь, – я услежу
Восход моей звезды,
Но сердцу, сердцу укажу
Я поздних тайн следы.

Но первых тайн твоей весны
Другим приснится свет.
Сольются наши две волны
В горниле поздних бед.

18 декабря 1901

«Вечереющий сумрак, поверь...»

Вечереющий сумрак, поверь,
Мне напомнил неясный ответ.
Жду – внезапно отворится дверь,
Набежит исчезающий свет
Словно бледные в прошлом мечты,
Мне лица сохранились черты
И отрывки неведомых слов,
Словно отклики прежних миров,
Где жила ты и, бледная, шла,
Под ресницами сумрак тая,
За тобою – живая ладья,
Словно белая лебедь, плыла,
За ладьёй – огневые струи —
Беспокойные песни мои...
Им внимала задумчиво ты,
И лица сохранились черты,
И запомнилась бледная высь,
Где последние сны пронеслись.
В этой выси живу я, поверь,
Смутной памятью сумрачных лет,
Смутно помню – отворится дверь,
Набежит исчезающий свет.

20 декабря 1901

При посылке роз

Смотрел отвеча бог лукавый
На эти душистые цветы.
Их вековечною отравой
Дыши и упивайся ты.

С их страстной, с их истомной ленью
В молодые сумерки твои
И пламенной и льстивой тенью
Войдут мечтания мои.

Неотвратимы и могучи,
И без свиданий, и без встреч,
Они тебя из душистой тучи
Живою молнией будут жечь.

24 декабря 1901

Ночь на Новый год

Лежат холодные туманы,
Горят багровые костры.
Душа морозная Светланы
В мечтах таинственной игры.

Скрипнет снег – сердца займутся —
Снова тихая луна.
За воротами смеются,
Дальше – улица темна.
Лай взгляну на праздник смеха,
Вниз сойду, покрыв лицо!
Ленты красные – помеха,
Милый глянет на крыльцо...
Но туман не шелохнётся,
Жду полуночной поры.
Кто-то шепчет и смеётся,
И горят, горят костры...
Скрипнет снег – в морозной дали
Тихий, крадущийся свет.
Чьи-то санки пробежали...
«Ваше имя?» – Смех в ответ.
Вот поднялся вихорь снежный,
Побелело всё крыльцо...
И смеющийся, и нежный
Закрывает мне лицо...

Лежат холодные туманы,
Бледнея, крадется луна.
Душа задумчивой Светланы
Мечтой чудесной смущена...

31 декабря 1901

«Бегут неверные дневные тени...»

С. Соловьёву

Бегут неверные дневные тени.
Высок и внятен колокольный зов.
Озарены церковные ступени,
Их камень жив – и ждёт твоих шагов.

Ты здесь пройдёшь, холодный камень тронешь,
Одетый страшной святостью веков,
И, может быть, цветок весны уронишь
Здесь, в этой мгле, у строгих образов.

Растут невнятно розовые тени,
Высок и внятен колокольный зов,
Ложится мгла на старые ступени...
Я озарён – я жду твоих шагов.

4 января 1902

«Высоко с темнотой сливается стена...»

Высоко с темнотой сливается стена,
Там – светлое окно и светлое молчанье.
Ни звука у дверей, и лестница темна,
И бродит по углам знакомое дрожанье.

В дверях дрожащий свет и сумерки вокруг.
И суета и шум на улице безмерней.
Молчу и жду тебя, мой бедный, поздний друг,
Последняя мечта моей души вечерней.

11 января 1902

«Там, в полусумраке собора...»

Там, в полусумраке собора,
В лампадном свете образа.
Живая ночь заглянет скоро
В твои бессонные глаза.

В речах о мудрости небесной
Земные чуются струи.
Там, в сводах – сумрак неизвестный,
Здесь – холод каменной скамьи.

Глубокий жар случайной встречи
Дохнул с церковной высоты
На эти дремлющие свечи,
На образа и на цветы.

И вдохновительно молчанье,
И скрыты помыслы твои,
И смутно чутся познание
И дрожь голубки и змеи.

14 января 1902

«Я укрыт до времени в приделе...»

Я укрыт до времени в приделе,
Но растут великие крыла.
Час придёт – исчезнет мысль о теле,
Станет высь прозрачна и светла.

Так светла, как в день весёлой встречи,
Так прозрачна, как твоя мечта.
Ты услышишь сладостные речи,
Новой силой расцветут уста.

Мы с тобой подняться не успели, —
Загорелся мой тяжёлый щит.
Пусть же ныне в роковом приделе,
Одинокий, в сердце догорит.

Новый щит я подниму для встречи,
Вознесу живое сердце вновь.
Ты услышишь сладостные речи,
Ты ответишь на мою любовь.

Час придёт – в холодные метели
Даль весны заглянет, весела.
Я укрыт до времени в приделе,
Но растут всемошнные крыла.

29 января 1902

«Вдали мигнул огонь вечерний...»

Вдали мигнул огонь вечерний —
Там расступились облака.
И вновь, как прежде, между терний
Моя дорога нелегка.

Мы разошлись, вкусивши оба
Предчувствий неги и земли.
А сердце празднует до гроба
Зарю, мигнувшую вдали.

Так мимолётно перед нами
Перепорхнула жизнь – и жаль:
Всё мнится – зорь вечерних пламя
В последний раз открыло даль.

Январь 1902

«Сны раздумий небывалых...»

Сны раздумий небывалых
Стерегут мой день.
Вот видений запоздалых
Пламенная тень.

Все лучи моей свободы
Заалели там.
Здесь снега и непогоды
Окружили храм.

Все виденья так мгновенны —
Буду ль верить им?
Но Владычицей вселенной,
Красотой неизреченной,
Я, случайный, бедный, тленный,
Может быть, любим.

Дни свиданий, дни раздумий
Стерегут в тиши...
Ждать ли пламенных безумий
Молодой души?

Иль, застывши в снежном храме
Не открыв лица,
Встретить брачными дарами
Вестников конца?

8 февраля 1902

«На весенний праздник света...»

На весенний праздник света
Я зову родную тень.
Приходи, не жди рассвета,
Приноси с собою день!

Новый день – не тот, что бьётся
С ветром в окна по весне!
Пусть без умолку смеётся
Небывалый день в окне!

Мы тогда откроем двери,
И заплачем, и вздохнём,
Наши зимние потери
С лёгким сердцем понесём...

8 февраля 1902

«Ты была светла до странности...»

Ты была светла до странности
И улыбкой – не проста.
Я в лучах твоей туманности
Понял юного Христа.

Проглянул сквозь тучи прежние
Яркий отблеск неземной.
Нас колышет безмятежнее
Изумрудного волной.

Я твоей любовной ласкою
Озарён – и вижу сны.
Но, поверь, считаю сказкою
Небывалый знак весны.

8 февраля 1902

«Или устал ты до времени...»

Или устал ты до времени,
Просишь забвенья могил,
Сын утомлённого племени,
Чуждый воинственных сил?

Ищешь ты кротости, благости,
Где ж молодые огни?
Вот и задумчивой старости
К нам придвигаются дни.

Негде укрыться от времени —
Будет и нам череда...
Бедный из бедного племени!
Ты не любил никогда!

11 февраля 1902

«Сны безотчётны, ярки краски...»

*Для солнца возврата нет.
«Снегурочка» Островского*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.